

На правах рукописи

ШЕХТМАН Наталия Георгиевна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ТЕАТРАЛЬНОЙ И СПОРТИВНОЙ МЕТАФОРЫ В
РОССИЙСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Научные руководители: кандидат филологических наук, доцент
Бабич Галина Николаевна
доктор филологических наук, профессор
Чудинов Анатолий Прокопьевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Демидова Калерия Ивановна
кандидат филологических наук, доцент
Вронская Юлия Васильевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пермский государственный технический университет»

Защита состоится 17 февраля 2006 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 15 января 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пирогов Н. А.

Реферируемая диссертация посвящена сопоставительному когнитивному исследованию метафорических моделей «Политика – это спорт» и «Политика – это театр», которые обнаруживаются в российском и американском политическом дискурсе.

Современные агитационно-политические тексты отличаются от публикаций предшествующей эпохи меньшей декларативностью, тенденцией к использованию максимального арсенала коммуникативных стратегий и тактик, стремительной экспансией варваризмов, жаргонизмов и неологизмов, а также активным использованием самых разнообразных выразительных средств, в том числе метафорических (А. И. Дьяков, Е. В. Какорина, В. Г. Костомаров, Л. М. Майданова, А. П. Чудинов, В. Н. Шапошников и др.).

Исследование теории концептуальной метафоры и описание конкретных метафорических моделей в рамках различных дискурсов (бытового, политического, экономического, религиозного, медицинского и др.) – одно из наиболее перспективных направлений в современной когнитивной лингвистике (М. Джонсон, Ф. Джонсон-Лэрд, Э. Кассирер, Дж. Лакофф, П. Рикёр, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, А. А. Каслова, А. А. Кибрик, С. Л. Мишланова, Е. О. Опарина, А. Б. Ряпосова, Ю. Б. Феденева, А. А. Федосеев, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал и др.). Важная функция метафоры – расширение возможностей для использования категориальной сетки: метафора позволяет нам реорганизовать наши концептуальные модели, подвергая концепты классифицированию в новые категории, таким образом трансформируя конвенции и расширяя область действия существующих категорий.

Специфика национальной метафорической картины мира особенно ярко проявляется при сопоставлении метафорической картины мира, представленной в различных языках и культурах (Дж. Лакофф, Л. М. Алексеева, И. В. Бушин, М. Р. Желтухина, В. И. Карасик, Е. В. Колотнина, В. А. Татаринев, В. Н. Телия, Л. Б. Ткачева и др.). Национальное своеобразие российской политической метафоры становится более заметным при ее лингвокультурологическом сопоставлении с образными номинациями в других языках.

Важность спортивной и театральной метафоры для политической коммуникации отмечали многие исследователи (А. А. Каслова, Н. А. Кузьмина, М. В. Сорокина, Ю. Б. Феденева,

А. А. Федосеев). Будучи простыми и понятными массовому читателю, эти метафоры являются мощным средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия.

Актуальность когнитивного сопоставительного исследования метафорических моделей «Политика – это спорт» и «Политика – это театр» в американском и российском политическом дискурсе обусловлена, во-первых, перспективностью дальнейшего развития теории концептуальной метафоры (в том числе и в политическом дискурсе); во-вторых, необходимостью сопоставительного изучения метафорических моделей, что позволяет лучше понять специфику национальной картины мира, в третьих – целесообразностью продолжения изучения взаимодействия метафорических моделей в интернациональном политическом дискурсе. Концептуальная метафора играет существенную роль в категоризации и поддержании целостности постоянно развивающейся и изменяющейся языковой картины мира. Это особого рода когнитивный процесс, нацеленный на генерирование нового знания. Концептуальные метафоры охватывают всю сферу человеческого опыта и физического мира. Сопоставительные когнитивно-дискурсивные исследования чрезвычайно значимы для развития межкультурного взаимодействия, повышения эффективности общения и формирования способности декодировать глубинные смыслы в международной политической коммуникации.

Объектом исследования в настоящей диссертации является метафорическое словоупотребление в российских и американских политических текстах периода 2002 – 2005 г.

Предмет исследования – общие и специфические особенности строения и функционирования метафорических моделей «Политика – это спорт» и «Политика – это театр» в российском и американском политическом дискурсе.

Целью настоящей диссертации является изучение сходств и различий метафорических моделей «Политика – это спорт» и «Политика – это театр» в политическом дискурсе США и России.

Для достижения данной цели требуется решить следующие **задачи**:

- Обосновать методику сопоставительного исследования спортивной и театральной метафоры в российском и американском политическом дискурсе;

- Выявить, отобрать и систематизировать американский и российский текстовый материал, включающий спортивные и театральные метафоры, относящиеся к политике как сфере-мишени метафорической экспансии;

- Проанализировать роль изучаемых метафорических моделей как фактора, определяющего специфику национальной политической картины мира, а также целостность и выразительность конкретных текстов;

- Провести сопоставительное описание закономерностей использования исследуемых метафорических моделей в современных американских и российских политических текстах;

- Выявить закономерности и объяснить сходства, различия и специфику развертывания исследуемых моделей в конкретных текстах.

В задачи исследования не входила эстетическая, этическая, утилитарная и какая-либо иная оценка оправданности анализируемых метафорических словоупотреблений или степени активности воздействия американского политического дискурса на российский.

В качестве **материала для исследования** использовались политические тексты, опубликованные в современных российских и американских изданиях периода 2002 – 2005 г. Всего проанализировано 2630 метафорических словоупотреблений, зафиксированных в 820 текстах (одинаковое количество в российских и американских источниках). Рассматриваемые тексты объединяет агитационно-политическая направленность, т.к. они ориентированы на широкие слои граждан (массового читателя). В связи с этим, предпочтение отдавалось российским и американским СМИ, имеющим высокий тираж (Аргументы и факты, Известия, Комсомольская правда, Литературная газета, Независимая газета, Правда, Российские вести, Российская газета, Труд, The New York Times, Time, The Washington Times, The Washington Post, The Christian Science Monitor). Вместе с тем в картотеке отражены и популярные региональные газеты: «Уральский рабочий», «Вечерний Екатеринбург», Los Angeles Times,

San Francisco Chronicle, Boston Globe. Использовались также распространяемые политическими партиями, движениями и отдельными участниками политической жизни листовки и справочные материалы.

За пределами выборки оказались материалы научных изданий, тексты законов, постановлений правительства и другие официальные документы, предпочтение отдавалось не информационным сообщениям, а аналитическим статьям. Все исследуемые тексты объединены общей коммуникативной установкой на то, чтобы убедить, заинтересовать, воодушевить адресата, повести его за собой.

Методология настоящего исследования сложилась под воздействием теории метафорического моделирования, возникшей в Соединенных Штатах Америки (М. Блэк, М. Джонсон, Ф. Джонсон-Лэрд, Дж. Лакофф, Э. МакКормак, М. Тернер, Ж. Фоконье, А. Ченки и др.) и успешно развиваемой отечественными филологами (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, С. Л. Мишланова, Т. Г. Скребцова, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал и др.). Представленная работа также опирается на идеи и понятия, разработанные в рамках отечественной теории регулярной многозначности (Ю. Д. Апресян, Н. В. Багичева, Л. А. Новиков, И. А. Стернин, Д. Н. Шмелев и др.) и иные достижения лингвистики, связанные с изучением регулярности семантических преобразований (О. П. Ермакова, Е. А. Земская, Н. А. Илюхина, Н. А. Кузьмина, Г. Н. Складневская и др.), а также на теорию межкультурной коммуникации и лингвокультурологии (В. И. Карасик, О. А. Леонтович, В. А. Маслова, Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин, В. Н. Телия, С. Г. Тер-Минасова и др.).

Многоаспектное изучение проблемы обусловило выбор разнообразных **методов** исследования. В качестве ведущих методов в исследовании применяются когнитивно-дискурсивный, лингвокультурологический и сопоставительный анализ. Используются также количественный анализ, систематизация и классификация, контекстуальный анализ, метод дедукции, позволяющий на основании интерпретации частных языковых фактов сделать обобщенные выводы.

Научная новизна диссертации заключается в сопоставительном комплексном описании метафорических моделей

«Политика – это спорт» и «Политика – это театр» в политическом дискурсе США и России; в выявлении новых закономерностей, свидетельствующих как о национальном своеобразии российской и американской метафорической картины политической жизни, так и об общих тенденциях в развитии интернационального политического дискурса. В данной работе впервые последовательно и целенаправленно исследуются заголовки, включающие спортивную и театральную метафору, и их роль в организации конкретных текстов.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что она вносит вклад в развитие теории метафорического моделирования в политическом дискурсе, выявляет взаимосвязи между политической ситуацией и метафорической репрезентацией политической реальности, способствует углублению знаний о национальной специфике языковой картины мира, а также развивает методику сопоставительного изучения метафор. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейших исследованиях по проблемам теории метафорического моделирования, а также при сопоставительном исследовании лингвокультурных особенностей политических картин мира.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее основные положения и выводы могут быть использованы в двуязычной лексикографической практике (при подготовке словаря политической метафоры), в практике преподавания иностранного языка, при подготовке специалистов по теории перевода и переводоведения, политологии, межкультурной коммуникации. Результаты исследования могут быть использованы в элективных курсах «Политическая лингвистика», «Политическая метафора», а также при написании студентами-филологами курсовых и дипломных работ. Работа будет интересна журналистам и всем, кто интересуется вопросами теории языка и использования метафор в публицистике и политической коммуникации.

Апробация материалов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры риторики и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

Основные теоретические положения излагались автором на региональных, общероссийских и международных конференциях в

Екатеринбурге (2003, 2004, 2005) и Курске (2005). По теме диссертации автором опубликовано 7 работ.

Структура диссертации определяется ее задачами и отражает основные этапы и логику развития исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического раздела, списка словарей и справочников и списка сокращений названий источников.

Положения, выносимые на защиту:

1. Метафоры с исходными понятийными сферами «Спорт» и «Театр» традиционны для политической речи США и России и широко распространены как в российском, так и в американском политическом дискурсе. Указанные метафоры в российских и американских текстах являются не только важным средством концептуализации, категоризации и оценки действительности, но и способом воздействия на сознание избирателей.

2. Состав исследуемых метафорических моделей, функционирующих в российских и американских политических текстах, однотипен. На уровне фреймово-слотовой структуры обнаруживаются некоторые различия, обусловленные спецификой национальных языков и некоторыми дискурсивными факторами.

3. Сопоставительное исследование российской и американской спортивной и театральной метафоры свидетельствует, с одной стороны, о национальном своеобразии российской и американской метафорической картины политической реальности, а с другой – об общих тенденциях в развитии политического дискурса США и России.

4. Развертывание спортивной и театральной метафоры способствует выразительности текста и восприятию его как единого целого. Повышенной выразительностью отличаются политические тексты, абсолютное большинство метафор в которых относятся к одной и той же модели.

5. Спортивная и театральная метафора в заглавии политического текста, как правило, взаимодействует с общей системой метафор в тексте. Метафора в заглавии обычно способствует созданию стилистических эффектов усиленного или обманутого ожидания.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлена характеристика основных параметров исследования: на фоне анализа специальной научной литературы по теме исследования формулируется актуальность поставленной проблемы, определяются объект, предмет и методы исследования, обозначается его цель и определяемые ею задачи, формулируется научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, называются используемые методы и положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертации.

Первая глава – **«Теоретические основы сопоставительного исследования метафорического моделирования в политическом дискурсе США и России»** – состоит из четырех разделов.

В первом разделе дается характеристика когнитивному направлению в лингвистике. Современная когнитивная лингвистика, являющаяся теоретической базой нашего исследования, исходит из понимания метафоры как основного мыслительного процесса, как способа познания и структурирования мира, как средства воздействия на сознание и эмоциональный мир адресата. Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами. Метафоричность – один из важнейших признаков современной агитационно-политической речи. Яркая политическая метафора может стать материальной силой, способной решать судьбы законов, политиков, партий.

В настоящей диссертации мы используем термины «метафорическое моделирование действительности» и «метафорическая модель» для обозначения, соответственно, процесса и результата образного представления той или иной денотативной (понятийной) сферы с использованием при этом лексики, относящейся в первичном значении к совсем иной сфере.

Тесная связь языка с национально-культурными традициями народа, говорящего на нем, – один из важнейших постулатов когнитивной лингвистики. Сопоставительный анализ метафорических моделей в российском и американском политическом дискурсе создает уникальную возможность для проведения межкультурных сравнений, позволяет выявить национальные стереотипы, ценностные ориентации и зафиксировать как общие для двух стран представления о мире политики, так и свойственные

отдельной лингвокультурной общности направления метафорического переноса.

Во втором разделе представлен обзор публикаций, в которых рассматривается понятие «дискурс». В настоящей работе дискурс понимается как связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). В данной диссертации мы, вслед за Е. И. Шейгал, придерживаемся мнения, что политический дискурс включает любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики (Е. И. Шейгал, 2000), таким образом, мы исходим из широкого понимания политического дискурса.

Третий раздел посвящен рассмотрению роли метафоры в политических текстах и обоснованию методики сопоставительного изучения метафорических моделей. Метафора служит основой образования общих понятий. В процессе метафорического переноса какая-либо абстрактная сущность становится более понятной путем описания ее сущности более конкретной. Метафора «удлиняет «руку» интеллекта; ее роль в логике может быть уподоблена удочке или винтовке» (Х. Ортега-и-Гассет, 1990, с. 72).

Изучая концептуальные метафоры того или иного языка, мы одновременно исследуем особенности национального сознания, национальную картину мира. В системе концептуальных метафор каждого народа есть немало составляющих, имеющих яркую национальную специфику. Многие из этих метафор «руководят» восприятием действительности, пониманием происходящих явлений и событий, обуславливают национальные особенности коммуникативного поведения народа.

В четвертом разделе дается характеристика спорта и театра как источников метафор в политическом дискурсе. Понятийные поля «спорт» и «театр» принадлежат к числу наиболее освоенных сторон опытно-познавательной деятельности людей, они четко структурированы в сознании носителей языка и являются простыми и понятными массовому читателю. Эти метафоры являются действенным средством формирования у адресата необходимого

говорящему мировосприятия. Спортивная и театральная метафоры имеют смысловую связь, которая основана на близости неосновных значений, а также обусловлена общей ориентацией спортивной и театральной деятельности на зрителя. Политическая кампания в значительной степени является ритуалом, подчиняющимся строгим правилам и проводимым по четкому сценарию. Ритуальность придает политической кампании определенную предсказуемость и удерживает ее в цивилизованных рамках. Кандидат и его команда должны в обязательном порядке разыграть определенные сцены и выразить определенные идеи, которые ждет внимающая им аудитория.

Что касается спортивного дискурса, то его с политическим дискурсом сближает момент агональности (сопоставительности): основу политического дискурса составляет непрерывающийся диалог-поединок между «партией власти» и оппозицией, в котором противники иногда нападают друг на друга, держат оборону, отражают удары и переходят в наступление. В политическом дискурсе находят отражение все основные элементы спортивного состязания: наличие противника, борьба соперников, этика поединка, правовые нормы (регламент и правила), стратегия и тактика борьбы, победа, поражение, триумф победителя, приз (выигрыш).

Во второй главе – **«Сопоставительный анализ метафорической модели «Политика – это спорт» в российском и американском политическом дискурсе»** – представлена детальная сопоставительная характеристика российской и американской спортивной метафоры. Глава состоит из четырех основных разделов, каждый из которых посвящен анализу отдельного фрейма метафорической модели «Политика – это спорт», а именно: «Спорт и его виды», «Квалификация спортсменов и итоги соревнований», «Правила состязаний и наказания», «Спортивный инвентарь и оснащение».

Спортивная метафора распространена во многих сферах политической речи, но наиболее употребительна она в текстах, посвященных разнообразным выборам. Наиболее частотны метафоры, относящиеся к слоту «Соревнования в скорости передвижения», ср.: *Two blacks have entered the presidential race...* (Два негра включились в президентскую гонку.) (N. Pickler / The

Miami Herald, 7. 04. 2003); ...официальная предвыборная гонка в Госдуму стартует только осенью... (М. Петров / АиФ № 30, 2003).

Американцы также нередко представляют политическую действительность в терминах бейсбола, ср.: *Mr. Gephardt questioned Dr. Dean's strategy. "This is kind of like the baseball playoffs," he told reporters. "You got to get some wins."* (D. M. Halbfinger / NYT, Feb 7, 2004). (Мистер Гефардт поставил под вопрос стратегию доктора Дина. «Это что-то вроде игр за выход в финал в бейсболе», - сказал он репортерам. - «Нужно иметь некоторое число побед»). Сфера метафорического притяжения здесь – серия предварительных выборов (так называемых «праймериз» – primaries), в результате которых определяется кандидат от партии на выборы, уподобляемая серии игр для установления победителя в бейсболе.

Политическая действительность может переосмысливаться и как ожесточенное противостояние ее субъектов, и как спокойное, сосредоточенное занятие, ср.: *Кремль создал свою группировку, дав понять, это они — свои. А кто не с нами — тот против нас... И вот эта «напроломность» больше соответствует не законотворчеству, а перетягиванию каната или кулачному бою, когда идут стенка на стенку, и кто кого сомнет. Тут играет роль уже простое физическое большинство... (С. Решульский / СР № 136, 4.12.2003). Достоянных противников ему [В. Жириновскому] доселе не находилось просто потому, что Ж. играет в жесткий хоккей, а они пытались в мирные шахматы.* (О. Бакушинская / КП, 14.04.2004).

Перед началом выборов, как и перед началом спортивных состязаний, специалисты называют фаворитов, во время кампании обнаруживаются лидеры и аутсайдеры, а после соревнования выявляются победители и побежденные. Спортивные состязания, как и выборы, проходят по определенным правилам, а участники, их нарушающие, могут быть наказаны или полностью дисквалифицированы судьями. Выборы по партийным спискам больше напоминают командные состязания, но даже участнику президентских выборов нужна слаженная команда.

Общие свойства спортивной модели (сфера метафорической экспансии, сфера метафорического притяжения, фреймовая и слотовая структура модели) в российском и американском политических дискурсах в значительной степени совпадают. Наиболее существенные различия связаны с национально-

языковыми особенностями слотового состава однотипных фреймов, например, слот «Наказания спортсменов» отсутствует в американском варианте модели «Политика – это спорт». Количество метафор в слотах «Правила состязания» и «Нарушения правил» в российском варианте рассматриваемой метафорической модели больше, чем в американском. Отсюда можно сделать вывод, что американские политики, по сравнению с российскими, гораздо реже нарушают правила честного соперничества, реже совершают противоправные действия. Громкие разоблачения, грязные политические технологии и нарушения правовых норм, к сожалению, чаще приписываются политикам России, а не США.

В американских политических текстах встречается, как правило, больше метафор, чем в российских: в российском политическом дискурсе зафиксировано 717 метафорических словоупотреблений с исходной понятийной сферой «Спорт», в американском – 1201.

Наиболее широко представлено в американских текстах метафорическое использование лексики, связанной с соревнованиями в скорости передвижения. Американский слот «Фавориты, лидеры и аутсайдеры» также превышает по объему соответствующий ему российский слот. Почти в три раза чаще, чем в американском политическом дискурсе, в российских текстах встречаются метафоры слота «Бокс и борьба», что характеризует российскую политическую действительность как более ожесточенную, а отношения между субъектами политической деятельности в России как более агрессивные, чем в США. У американцев, в отличие от России, в политике на первый план выходят состязательность, здоровое соперничество, а не «обмен ударами».

Можно сказать, что для политического дискурса обеих стран типичным является представление политической деятельности как своего рода спорта, где необходимы строгие правила соперничества, где участника могут дисквалифицировать, снять с дистанции, отправить на скамью запасных, но вместе с тем каждый выходящий на старт мечтает о победе и делает все возможное для ее завоевания.

Табл. 1. Метафорическая модель «Политика – это спорт» в политическом дискурсе США и России.

Фрейм	Слот	Количество метафорических словоупотреблений	
		Российский политический дискурс, % /кол-во	Американский политический дискурс, %/кол-во
Спорт и его виды	Соревнования в скорости передвижения	16,459/118	37,884/455
	Командные спортивные игры	23,152/166	6,661/80
	Бокс и борьба	8,229/59	3,082/37
	Шахматы	4,603/33	0,666/8
	Другие виды спорта	2,789/20	2,414/29
Квалификация спортсменов и итоги соревнований	Победитель, призеры и неудачники	27,89/200	26,644/320
	Фавориты, лидеры и аутсайдеры	8,508/61	17,57/211
	Разные профессии, связанные со спортом	0,837/6	0,333/4

Правила состязаний наказания	Правила состязаний	3,069/22	0,5/6
	Нарушения правил	1,534/11	0,333/4
	Наказания спортсменов	1,675/12	—
Спортивный инвентарь и оснащение	—	1,255/9	3,913/47

Третья глава – «Сопоставительный анализ метафорической модели «Политика – это театр» в американском и российском политическом дискурсе» – посвящена детальной сопоставительной характеристике театральных метафор, обнаруживающихся в американских и российских политических текстах. Глава состоит из шести разделов, каждый из которых посвящен анализу отдельного фрейма названной метафорической модели, а именно: «Вид зрелища, жанр представления», «Работники театра», «Устройство театра», «Зрители и прием, оказываемый спектаклю», «Творческая база», «Элементы представления».

Данная модель достаточно традиционна для самых разнообразных коммуникативных сфер. Общеязыковая метафора «мир – это театр» уходит своими корнями еще во времена В. Шекспира. Метафоры со сферой-источником «театр» распространены как в российском, так и в американском политическом дискурсе. Это можно объяснить тем, что театр – традиционное, древнее искусство, знакомое и ценимое во всем мире, следовательно, понятия, метафорически переосмысленные в рамках этой категории, являются понятными и доступными большинству людей; театральные метафоры обладают также высокой способностью воздействовать на адресата. Оторванность от реальной жизни, являющаяся одним из наиболее значимых признаков концепта «театр», лежит в основе рассмотрения театральных метафор как обладающих негативными коннотациями. Подобные словоупотребления имплицитно несут такие негативные смыслы, как «лицемерие», «имитация деятельности, а не собственно деятельность», «работа по готовому фиксированному сценарию».

Театральные метафоры, в отличие от спортивных, акцентируют не жесткое противоборство, а лицемерие политической жизни, лживость предвыборных обещаний, предрешенность результатов избирательной кампании, наличие тайных режиссеров и сценаристов в политической жизни страны. Детальное и всем хорошо известное структурирование понятийной сферы «театр» часто помогает журналистам найти подходящее метафорическое обозначение для политических реалий.

Театрализация избирательной кампании достигла наиболее завершенной (гипертрофированной) формы в США. Включение в агитационно-политические тексты США едва ли не всей лексики из поля «театр» создает целостную картину отражения в общественном сознании процесса проведения президентской кампании и выборов главы государства США, ср.: *This restlessness is one of many facets of Mr. Kerry's style and personality that is all but invisible to most voters in this era of stage-managed politics, where authentic insights into the people who would be president are precious few.* (J. Wilgoren / NYT, June 13, 2004). (Такая нетерпеливость – одна из многих черт стиля и личности мистера Керри, которая почти не заметна для большинства избирателей в эту эпоху, когда политика подобна театральной постановке и когда редким и чрезвычайно ценным является подлинное понимание личности кандидата в президенты).

Прагматический потенциал этой метафорической модели определяется ярким концептуальным вектором неискренности, искусственности, ненатуральности, имитации реальности: субъекты политической деятельности не живут своей жизнью, а вопреки своей воле исполняют чьи-то предначертания, ср.: *Also as the Kerry campaign did, the president's team is managing the work of the platform committee from behind the scenes.* (R. Z. Hallow / WT, Aug. 10, 2004). (Так же, как это делала кампания Керри, команда президента управляет работой партийного комитета из-за кулис).

В общем, фреймовый состав рассмотренной модели не претерпевает изменений в американских и российских политических текстах. Различия касаются состава отдельных слотов.

Национальная специфика в рамках рассматриваемой модели наиболее ярко проявляется в количественных показателях. В российском политическом дискурсе зафиксировано 413 метафорических словоупотреблений с исходной понятийной сферой

«Театр», в американских текстах – 301 словоупотребление. Американские тексты содержат меньше метафор со сферой-источником «вид зрелища», чем российские, и метафоры эти менее разнообразны. В основном это шоу, кино или театр. Элемент комедийности в российском политическом дискурсе выше, в США преобладает драма. И в России, и в США сфера политики концептуализируется в метафорах, репрезентирующих как серьезные драматические действия, так и «легкомысленные» театральные жанры, например, *балаган, шоу* и т. д.

Российских политиков чаще, чем американских, представляют актерами. Это позволяет заключить, что россияне чаще, чем американцы, воспринимают своих политиков несерьезно, приписывают политикам недостаток искренности, ср.: *Жириновского уральцы по-прежнему больше воспринимают как клоуна, нежели серьезного политика.* (Без автора / «АиФ» № 35, 2003).

В то же время элемент постановочности, «срежиссированности» политических мероприятий выше в США. «Режиссерский» компонент политического дискурса США проявляется напрямую в целом ряде политических событий, в которых существенным является элемент постановки: существует сценарий и заранее написанные тексты, распределяются роли, проводятся репетиции, ср.: *More fine-tuning sessions [of Bush's address] were planned..., with formal run-throughs in the White House theater on Monday and Tuesday.* (No author / WT, Jan. 18, 2004). (Планировалось еще несколько заседаний для корректировки [речи Буша], ... с официальным прогоном в театре Белого Дома в понедельник и вторник).

В целом, концептуальная метафора «Политика – это театр» имеет высокий потенциал воздействия на читателя. Интенции коммуниканта, репрезентирующего политическую жизнь через составляющие вышеописанной модели, – представить ее как зрелище, театрализованное шоу и, как следствие, подчеркнуть типовые смыслы «фальшь», «двуличие», «несамостоятельность» многих политических деятелей.

Табл. 2. Метафорическая модель «Политика – это театр» в политическом дискурсе США и России

Фрейм	Слот	Количество метафорических словоупотреблений	
		Российский политический дискурс, %/кол-во	Американский политический дискурс, %/кол-во
Вид зрелища, жанр представления	Вид зрелища	10,411/43	7,31/22
	Жанр представления	13,075/54	6,312/19
Работники театра	Актеры	29,056/120	5,315/16
	Режиссеры, сценаристы и технический персонал	10,411/43	44,85/135
Устройство театра	Элементы театрального здания	10,17/42	22,592/68
	Театральный реквизит	5, 569/23	1,993/6
Творческая база	—	15,254/63	4,651/14
Элементы представления	—	2,906/12	2,99/9
Зрители и прием, оказываемый спектаклю	—	3,148/13	3,987/12

В четвертой главе – «**Развертывание метафорической модели в политическом тексте**» – рассмотрены закономерности развертывания исследуемых метафор в рамках отдельного текста, в том числе специфика взаимодействия метафорического названия и собственно текста. Политические тексты часто организованы таким способом, что в них ясно ощущается доминирование какой-то одной метафорической модели. В этом случае в тексте обнаруживается значительное число взаимодействующих метафор, соответствующих этой модели. И эта система метафор способствует восприятию текста как определенного единства.

Первый раздел посвящен заголовкам, включающим названия фреймов и слотов. Заголовки чрезвычайно значимы для газетно-журнальных публикаций, поскольку именно они вызывают у читателя интерес к публикации, желание познакомиться с ней. Заглавие произведения является важной частью начального стимула вероятностного прогнозирования и выработки стратегии восприятия. В процессе исследования выделены три типа метафорических заголовков. В первом случае заголовок включает название модели, во втором – название ее отдельного фрейма, в третьем – название одного из слотов.

Метафоричность названия статьи создает условия для проявления ряда стилистических и прагматических эффектов, возникающих в связи с взаимодействием метафоры в заголовке и метафор в самом тексте. Эффект усиленного ожидания обнаруживается преимущественно в случаях, когда смысл заголовка (из-за его метафоричности) не вполне понятен большинству читателей, что интригует адресата и заставляет его обратиться к тексту статьи. Например, в американских текстах интерес читателя может вызываться включением в заголовок концепта “бейсбол”, например: *Buses, baseball, and encounters with Bush* (L. Marlantes / *The Christian Science Monitor*, August 06, 2004) (Автобусы, бейсбол и встречи с Бушем). Речь идет о предвыборной кампании Джона Керри, который встречается с избирателями, полемизирует с действующим президентом, а также, стремясь «стать ближе к избирателям», в штате Мичиган принимает участие в бейсбольном матче между командами местных пожарных и автомехаников.

Эффект обманутого ожидания возникает в тех случаях, когда при знакомстве со статьей обнаруживается, что ее название не

соответствует ожидаемому содержанию: например, заголовок, казавшийся метафорическим, следует понимать буквально. Например, в статье *"Нехорошая игра"* М. Евдокимова (Т. Нетреба / АиФ, № 14, 06.04.2005) речь идет о возможном лишении полномочий губернатора Алтайского края. В статье цитируется фраза самого М. Евдокимова: «Рука ли это Москвы или С.-Петербурга — не важно, кто это делает. Главное, это нехорошая *игра*». Имеется в виду неприятие М. Евдокимова на посту губернатора и желание его сместить, тайные интриги и замыслы Кремля по поводу отстранения артиста-губернатора от должности. Вопреки ожиданиям читателя, оказывается, что Михаил Евдокимов не ведет какую-то нехорошую политическую игру, а, наоборот, сам становится жертвой такой игры.

Во втором разделе четвертой главы исследуются виды развертывания концептуальной метафоры в тексте. Для настоящего раздела наиболее значимо понимание текста как единицы речи, которую И. Р. Гальперин определил следующим образом: «Текст — это произведение речетворного процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с этим типом документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» (И. Р. Гальперин, 1981, с. 18).

Проведенное исследование позволило выделить четыре основных вида развертывания концептуальной метафоры в пределах текста. В первом случае абсолютное большинство метафор в тексте относится к одному и тому же слоту модели, во втором — абсолютное большинство метафор принадлежит к одному фрейму этой модели, в третьем случае в тексте разворачивается одна метафорическая модель, и в четвертом — в тексте параллельно развертывается две-три ведущих модели. В американском политическом дискурсе встречается больше статей, «насыщенных» метафорами; в основном это метафоры, относящиеся к фрейму «Квалификация спортсменов и итоги соревнований».

В **Заключении** работы подведены основные итоги исследования, сформулированы обобщающие выводы и намечены

перспективы дальнейшего сопоставительного исследования когнитивной метафоры в российском и американском агитационно-политическом дискурсе.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что использование методов когнитивной лингвистики и, в частности, методики метафорического моделирования (параллельно с применением сопоставительного, контекстуального и лингвокультурологического анализа, а также приемов, выработанных лингвистикой текста и теорией регулярной многозначности), позволяет обнаружить новые факты и закономерности в организации российского и американского политического дискурсов, выделить как общие закономерности реализации моделей, так и специфические черты, присущие только российской или только американской политической метафоре.

Сопоставительный анализ спортивных и театральных метафор дает богатый материал для изучения национальной картины мира и подтверждает еще раз важную роль метафор в концептуализации и категоризации мира.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Шехтман Н. Г.* Политическая метафора // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения – 2003 (№ 16): Матер. регион. науч. конф. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. 0,1 п. л.

2. *Шехтман Н. Г.* Метафорическая модель «Выборы - это спортивное состязание» в российском и американском политическом дискурсе // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2004. Т. 12. 1 п. л.

3. *Шехтман Н. Г.* Политики-лицедеи в России и США // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения – 2004 (№ 17): Матер. регион. науч. конф. / Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2004. 0,1 п. л.

4. *Шехтман Н. Г.* Зрелищные искусства и жанры представлений как источник метафорической экспансии в политическом дискурсе России и США // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2004. Т. 14. 0,6 п. л.

5. *Шехтман Н. Г.* Игры, в которые играют политики // Лингвистика XXI века: Материалы федеральной научной конференции / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2004. 0,25 п. л.

6. *Шехтман Н. Г.* Игровая метафора в заголовке и ее развертывание в тексте статьи в российском и американском политическом дискурсе // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения – 2005 (№ 18): Матер. регион. науч. конф. / Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2005. 0,1 п. л.

7. *Шехтман Н. Г.* Концептуальная метафора «Политика – это азартная игра» в российском и американском политическом дискурсе // Актуальные проблемы современного иноязычного образования: Материалы Международной конференции / Курск. гос. ун-т. Курск, 2005. Часть 1. 0, 25 п. л.

Подписано в печать 29.12.05. Формат 60 х 4 1/16
Бумага для множительных аппаратов. Печать на ризографе.
Усл. п. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 1612.
Оригинал-макет отпечатан в отделе множительной техники
Уральского государственного педагогического университета
620017 Екатеринбург, просп. Космонавтов, 26
E-mail: uspu@dialup.utk.ru